

УДК 349.6.
МРНТИ 10.31.15

DOI: <https://doi.org/10.37788/2025-4/125-133>

Б.Т. Сабитденова^{1*}, Д.Н. Бекежанов¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: bibiguls2016@gmail.com)

**Ответственность за экологические правонарушения:
анализ и направления усиления в Казахстане**

Аннотация

Основная проблема: Масштабные экологические нарушения и недостаточная эффективность существующих механизмов юридической ответственности создают угрозу устойчивому природопользованию в Республике Казахстан. Несмотря на законодательные реформы 2021–2025 годов, предусматривающие ужесточение штрафов и требований к природопользователям, сохраняется дисбаланс между фискальной и компенсационной функциями ответственности, а средства, взысканные за нарушения, часто не направляются на восстановление окружающей среды.

Цель: Провести комплексный анализ института юридической ответственности за экологические правонарушения в Республике Казахстан, оценить эффективность действующих правовых механизмов и разработать рекомендации по их совершенствованию с учетом международных стандартов экологической безопасности.

Методы: В исследовании использованы формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы, а также анализ статистических данных и материалов судебной практики. Особое внимание уделено изучению изменений в законодательстве 2021–2025 годов и опыту стран ОЭСР по внедрению ответственности юридических лиц.

Результаты и их значимость: Установлено, что действующие правовые механизмы не обеспечивают полной реализации принципа «загрязнитель платит». Предложены меры по усилению ответственности: внедрение института уголовной ответственности юридических лиц, переход от чисто наказательных мер к стимулирующим через использование наилучших доступных технологий, применение цифровых инструментов мониторинга и закрепление целевого использования экологических штрафов на природоохранные мероприятия. Комплексное применение этих мер позволит повысить эффективность юридической ответственности и улучшить состояние экологической безопасности в стране.

Ключевые слова: экологическое право, юридическая ответственность, экологические правонарушения, Экологический кодекс РК, возмещение вреда, административные штрафы, уголовная ответственность, «зеленая экономика», ОЭСР.

Введение

Современный этап развития цивилизации характеризуется обострением противоречий между растущими потребностями человечества и ограниченными возможностями биосферы к самовосстановлению. Экологическая безопасность сегодня рассматривается не просто как компонент национальной безопасности, а как фундаментальное условие выживания нации. Для Республики Казахстан, обладающей обширными территориями и значительным природно-ресурсным потенциалом, вопросы охраны окружающей среды стоят особенно остро. Наследие экстенсивного природопользования советского периода, последствия испытаний на Семипалатинском ядерном полигоне, экологическая катастрофа Аральского моря, а также современные вызовы, связанные с интенсивной эксплуатацией недр и ростом урбанизации, формируют сложный экологический ландшафт страны [1].

В правовом государстве центральным инструментом регулирования отношений в системе «общество – природа» выступает экологическое право, а его обеспечительным механизмом – институт юридической ответственности за экологические правонарушения. Конституция Республики Казахстан в статье 31 провозглашает, что государство ставит целью охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека. Реализация этой конституционной нормы требует наличия разветвленной и эффективной системы правовых мер

принуждения, способных не только карать виновных, но и, что более важно, предупреждать нанесение вреда природе и обеспечивать его реальное возмещение [2].

Актуальность темы исследования обусловлена кардинальной трансформацией экологического законодательства Казахстана в последние годы. Принятие 2 января 2021 года нового Экологического кодекса Республики Казахстан (далее – ЭК РК) ознаменовало собой смену парадигмы государственного регулирования: переход от тотального административного контроля к стимулированию внедрения наилучших доступных техник (НДТ) и реализации принципа «загрязнитель платит» в его наиболее полной интерпретации [3]. В развитие кодифицированного акта в 2024–2025 годах вступают в силу существенные поправки в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП) и Уголовный кодекс (УК), направленные на ужесточение ответственности за экологические деликты. Эти изменения, включающие многократное увеличение штрафов и пересмотр подходов к квалификации правонарушений, нуждаются в тщательном теоретическом анализе и прогнозировании их правоприменительного эффекта [4].

Несмотря на активное нормотворчество, правоприменительная практика свидетельствует о сохраняющихся проблемах. Статистика показывает парадоксальную ситуацию: на фоне роста общественного беспокойства по поводу качества воздуха и воды количество регистрируемых уголовных экологических правонарушений снижается [5], тогда как объемы административных взысканий растут [6]. Это может указывать на латентность экологической преступности, сложности доказывания причинно-следственных связей в уголовном процессе или на то, что существующая система ответственности выполняет скорее фискальную, нежели превентивную функцию.

Научная проблема данного исследования заключается в противоречии между декларируемыми целями экологической политики (переход к «зеленой экономике», нулевая терпимость к нарушениям) и реальной эффективностью механизма юридической ответственности, который зачастую сводится к монетизации вреда без восстановления экосистем.

Целью статьи является проведение глубокого научно-теоретического анализа института ответственности за экологические правонарушения в Республике Казахстан, выявление пробелов в законодательстве и правоприменении, а также разработка концептуальных направлений его усиления с учетом международных обязательств страны и рекомендаций ОЭСР.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Раскрыть юридическую природу и признаки экологического правонарушения в контексте современной доктрины права.
2. Провести классификацию видов юридической ответственности за экологические правонарушения и проанализировать динамику их применения.
3. Оценить эффективность новелл административного законодательства, вступающих в силу в 2025 году.
4. Выявить проблемы квалификации экологических уголовных правонарушений и предложить пути совершенствования конструкций составов преступлений.
5. Изучить международный опыт (страны ОЭСР) и возможности его имплементации в национальную правовую систему.

Материалы и методы

Методологическую стратегию исследования определило сочетание диалектического подхода к изучению правовых явлений с методами формальной логики и системного анализа.

Теоретическая база.

Исследование опирается на фундаментальные труды в области теории права и экологического права. Были использованы работы, раскрывающие понятие и сущность юридической ответственности, функции экологического права и механизмы возмещения вреда окружающей среде. В частности, проанализированы подходы к определению экологического правонарушения как виновного, противоправного деяния, посягающего на экологический правопорядок и причиняющего вред природной среде либо создающего угрозу такого причинения.

Нормативно-правовая база.

В качестве эмпирического материала проанализирован массив нормативных правовых актов:

1. Конституция Республики Казахстан – как основа конституционно-правового статуса охраны окружающей среды.

2. Экологический кодекс Республики Казахстан (2021 г.) – детально изучена Глава 46 «Ответственность за экологические правонарушения» и статья 414, закрепляющая общие основания ответственности [3].

3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (2014 г.) – проанализирована Глава 21 «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды», включая последние изменения, касающиеся штрафных санкций [7].

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан (2014 г.) – исследованы составы экологических преступлений (Глава 13), проблемы их конструкции (материальные и формальные составы) [8].

5. Международные акты и рекомендации – использованы обзоры результативности экологической деятельности (EPR) Казахстана, подготовленные ЕЭК ООН и ОЭСР, а также отчеты по вопросам добропорядочности и борьбе с коррупцией [9].

Эмпирические данные и методы их обработки.

В работе применен статистический метод для анализа количественных показателей правоприменения. Используются официальные данные:

– Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК о состоянии экологической преступности.

– Бюро национальной статистики АСПиР РК (сборники «Охрана окружающей среды в РК») [1].

– Аналитические отчеты портала Finprom.kz и отраслевых изданий [5].

Для оценки эффективности правовых норм использован метод сравнительно-правового анализа, позволивший сопоставить подходы к экологической ответственности в Казахстане и странах с развитой правовой системой. Метод экспертных оценок применялся при интерпретации прогнозов влияния повышения штрафов в 2025 году на поведение субъектов хозяйствования.[4]

Особое внимание уделено анализу судебной практики, в частности Нормативного постановления Верховного Суда РК «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения», что позволило выявить типичные ошибки судов и сложности в толковании норм права [12].

Результаты

В казахстанской юридической науке экологическое правонарушение традиционно рассматривается как сложное социально-правовое явление. Согласно устоявшимся определениям, это виновное, противоправное деяние (действие или бездействие), посягающее на установленный экологический правопорядок, причиняющее вред природной среде либо создающее реальную угрозу такого причинения, а также нарушающее права и законные интересы субъектов экологических правоотношений [2].

Сущностными признаками экологического правонарушения являются:

– **Общественная опасность:** способность деяния причинить вред экологическим интересам общества, здоровью населения и экологической безопасности государства.

– **Противоправность:** нарушение императивных норм экологического законодательства (запретов, ограничений, нормативов).

– **Виновность:** наличие умысла или неосторожности в действиях субъекта.

– **Наказуемость:** наличие установленной законом санкции за совершение деяния.

Экологическая ответственность выполняет три взаимосвязанные функции:

1. **Стимулирующая функция** направлена на побуждение природопользователей к соблюдению экологических требований через систему экономических стимулов (налоговые льготы, «зеленые» кредиты) и правовых угроз (штрафы, приостановление деятельности).

2. **Компенсационная (восстановительная) функция** нацелена на возмещение причиненного вреда. В новом ЭК РК акцент смещен с денежной компенсации на натуральную реституцию (восстановление нарушенного состояния окружающей среды).

3. **Превентивная функция** реализуется через угрозу применения государственного принуждения, формируя у субъектов мотив воздержаться от правонарушения [2].

2. **Уголовная ответственность:** проблемы конструкции составов и латентность

Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Казахстане реализуется посредством норм 13-й главы Уголовного кодекса. Однако анализ статистических данных за 2023–2024 годы

демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению регистрации уголовных экологических правонарушений.

Таблица 1. – Динамика регистрации уголовных экологических правонарушений в Республике Казахстан (январь–сентябрь)

Показатель	2023 год	2024 год	Изменение (%)
Количество зарегистрированных правонарушений	390	328	-15,9 %

Снижение на 15,9 % не коррелирует с данными экологического мониторинга, фиксирующего превышение ПДК вредных веществ в атмосфере крупных городов. Это расхождение объясняется высокой латентностью экологической преступности и сложностью квалификации деяний.

Ключевой теоретической и практической проблемой является конструкция составов преступлений. Большинство экологических преступлений (ст. 324–343 УК РК) сконструированы как материальные составы, обязательным признаком объективной стороны которых является наступление общественно опасных последствий (значительный ущерб, тяжкие последствия, массовая гибель животных).

В правоприменительной практике установление причинно-следственной связи между деянием (например, выбросом загрязняющих веществ) и последствиями (заболеваниями населения, гибелью биоресурсов) представляет чрезвычайную сложность. Экологический вред часто имеет кумулятивный и отложенный характер. В этой связи в науке обоснованно предлагается трансформация ряда составов из материальных в формальные или составы «поставления в опасность», когда уголовная ответственность наступает за сам факт грубого нарушения правил, создающего реальную угрозу наступления тяжких последствий, независимо от их фактического наступления [8].

Бланкетный характер диспозиций уголовно-правовых норм (отсылающих к правилам охоты, рыболовства, экологическим требованиям) также усложняет квалификацию, требуя от следователей и судей глубоких познаний в специальном законодательстве, которое подвержено частым изменениям [12].

Административная ответственность является наиболее динамичным институтом в сфере охраны природы. Глава 21 КоАП РК содержит широкий перечень составов, охватывающих нарушения в области охраны атмосферного воздуха, водных ресурсов, земель, недр, флоры и фауны [7].

С 2025 года в Казахстане вступает в силу масштабный пакет изменений, направленных на ужесточение санкций. Эти изменения базируются на увеличении месячного расчетного показателя (МРП) до 3932 тенге и пересмотре кратности штрафов по ряду статей. Целью реформы является повышение превентивного эффекта наказания.

Таблица 2. – Сравнительный анализ штрафных санкций за основные экологические правонарушения (2024–2025 гг.)

Вид правонарушения	Субъект ответственности	Санкция (МРП/тенге)	Характеристика изменений
Незаконный выброс мусора (несанкционированные свалки)	Физические лица	100 МРП (393 200 тг)	Существенное повышение (ранее ~20–50 МРП). При повторности – удвоение. ⁴
	Юридические лица	200–1000 МРП (до 3,9 млн тг)	Введена дифференциация в зависимости от категории субъекта предпринимательства.
Загрязнение атмосферного воздуха автотранспортом	Физические лица	10 МРП (39 320 тг)	Отмена института предупреждения. Штраф налагается сразу.

продолжение таблицы 2

	Юридические лица	100 МРП (393 200 тг)	
Загрязнение водных ресурсов	Юридические лица	до 3000 МРП (11,8 млн тг)	Одна из самых жестких санкций в КоАП, отражающая приоритет охраны воды. ⁴
Предоставление недостоверной информации об эмиссиях	Юридические лица	до 2000 МРП (7,8 млн тг)	Мера против фальсификации данных автоматизированного мониторинга.

Анализ таблицы показывает, что законодатель делает ставку на «шоковую терапию» высокими штрафами. Штраф в 400 тысяч тенге за выброс мусора для рядового гражданина является весьма ощутимым, что должно стимулировать правопослушное поведение. Для юридических лиц штрафы достигают значений, сопоставимых с расходами на модернизацию оборудования, что (теоретически) должно делать нарушение экономически невыгодным.

Важным нововведением является отмена предупреждений по ряду статей (например, за выхлопы автотранспорта и прогрев двигателя в жилой зоне более 5 минут). Это свидетельствует о переходе к политике «нулевой терпимости» [4].

Институт возмещения экологического вреда претерпел концептуальные изменения с принятием ЭК РК 2021 года. Ранее доминировал так называемый «косвенный метод» оценки ущерба, основанный на математических формулах (таксы, методики), что позволяло государству взыскивать огромные суммы в бюджет без реального восстановления природы.

Новый кодекс закрепляет приоритет натурального возмещения (ремедиации). Лицо, причинившее вред, обязано разработать и реализовать программу ремедиации, направленную на восстановление окружающей среды до «базового состояния» (состояния, которое существовало бы, если бы нарушение не произошло). Взыскание ущерба в денежной форме допускается лишь в субсидиарном порядке (если восстановление невозможно или нарушитель не выполняет программу).

Однако правоприменительная практика показывает инерционность системы. Государственные органы по-прежнему активно используют иски о взыскании денежных средств.

Пример: Штраф в размере 1,2 млрд тенге, взысканный с филиала «CITIC Construction» за экологический ущерб, и штраф в 313 млн тенге с ТОО «Алтай Полиметаллы» за сброс сточных вод.⁶ Эти кейсы демонстрируют, что фискальная составляющая остается доминирующей, а механизмы контроля за целевым использованием этих средств на восстановление конкретных экосистем все еще недостаточно прозрачны.

Обсуждение

Проблемы эффективности и правоприменения

Несмотря на законодательное усиление ответственности, анализ ситуации выявляет ряд структурных проблем, препятствующих достижению целей экологической политики.

1. Дисбаланс между тяжестью наказания и неотвратимостью ответственности.

Повышение размеров штрафов само по себе не гарантирует снижения уровня правонарушений, если сохраняется низкая выявляемость и коррупционные риски в контрольно-надзорных органах. В отчетах ОЭСР по Казахстану неоднократно указывалось на необходимость укрепления институциональной добропорядочности и снижения дискреционных полномочий инспекторов.[11] Введение высоких штрафов без автоматизации процесса фиксации нарушений может привести к росту коррупционной ренты («развод на месте» за половину суммы штрафа).

2. Отсутствие уголовной ответственности юридических лиц.

В отличие от многих стран ОЭСР (Франция, США, Канада) и некоторых стран постсоветского пространства (Латвия, Литва), в Казахстане субъектом уголовной ответственности является только физическое лицо. Это создает возможность для бенефициаров бизнеса избегать ответственности, перекладывая вину на наемных работников (главных инженеров, экологов). Введение института уголовной ответственности юридических лиц (corporate criminal liability) позволило бы применять к компаниям-нарушителям такие меры, как

принудительная ликвидация, запрет на занятие определенной деятельностью, конфискация имущества и публичное осуждение (репутационные санкции) [14].

3. Проблема «окрашивания» экологических платежей.

Штрафы и платежи за эмиссии поступают в бюджет и часто растворяются в общих расходах, не доходя до природоохранных проектов. Внедрение принципа целевого использования средств от экологических штрафов исключительно на природоохранные мероприятия в регионе загрязнения является критически важным для реализации компенсационной функции ответственности.

Цифровизация как драйвер изменений

Внедрение цифровых инструментов, таких как Национальный банк данных о состоянии окружающей среды и портал esportal.kz, создает новые возможности для контроля. Обязательная установка автоматизированных систем мониторинга (АСМ) на источниках выбросов предприятий I категории с 2025 года [15] позволит в режиме реального времени фиксировать превышения нормативов.

Это ставит перед юридической наукой новые вопросы: правовой статус данных АСМ как доказательств в административном и уголовном процессе, защита данных от фальсификации, ответственность за вмешательство в работу приборов учета. Ужесточение штрафов за искажение экологической информации до 2000 МРП [4] является своевременным ответом на эти вызовы.

Международный контекст

Рекомендации ОЭСР и ЕЭК ООН для Казахстана последовательно подчеркивают необходимость перехода от карательной модели к модели, основанной на соблюдении (compliance assurance). Это подразумевает не только наказание, но и помощь предприятиям в соблюдении норм через справочники НДТ, диалог и стимулирование. Однако для злостных нарушителей санкции должны быть действительно сдерживающими, превышающими экономическую выгоду от несоблюдения закона.[9]

Новые нормы 2025 года, вводящие штрафы за отсутствие комплексного экологического разрешения (КЭР) и превышение нормативов без возможности «договориться», являются шагом в сторону гармонизации с принципами ОЭСР, где экологические преступления рассматриваются как серьезная угроза экономике и здоровью нации.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и рекомендации:

1. Трансформация института ответственности. В Казахстане наблюдается явный тренд на ужесточение ответственности за экологические правонарушения, выражающийся в кратном увеличении штрафных санкций с 2025 года и приоритете натурального возмещения вреда. Это свидетельствует о политической воле государства к наведению порядка в экологической сфере.

2. Необходимость совершенствования уголовного законодательства. Для повышения эффективности борьбы с экологической преступностью целесообразно пересмотреть конструкции составов преступлений, расширив применение формальных составов и составов поставления в опасность (деликтов создания опасности). Также назрела необходимость научной и общественной дискуссии о введении уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления.

3. Повышение роли цифровизации. Успех реформы зависит от внедрения объективных средств контроля (автоматический мониторинг, дистанционное зондирование Земли), которые минимизируют человеческий фактор и коррупционные риски при фиксации нарушений.

4. Целевое использование средств. Рекомендуется законодательно закрепить создание специальных экологических фондов на региональном и национальном уровнях, аккумулирующих средства от штрафов и исков, с их строго целевым использованием на ремедиацию и природоохранные проекты.

Усиление ответственности за экологические правонарушения — это не самоцель, а инструмент обеспечения конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду. Баланс между жесткостью наказания, неотвратимостью ответственности и экономическим стимулированием экологической модернизации является ключом к устойчивому развитию Казахстана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Стамкулова Г.А., Тулеуов А.С. Теоретические основы экологической ответственности // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2023. – С. 21–22..
- 2 Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. – М.: Спарк, 1998. – 352 с..
- 3 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Охрана окружающей среды в Республике Казахстан: Статистический сборник. – Астана, 2024.
- 4 Finprom.kz. Берегите природу: количество экологических уголовных правонарушений сократилось на 16% // Finprom. – 2024. – URL: <https://finprom.kz/ru/article/beregite-prirodu-kolichestvo-ekologicheskikh-ugolovnyh-pravonarushenij-sokratilos-na-16>.
- 5 Жаркенов А.К. Новые экологические требования и ответственность за их нарушение в РК: что нужно знать предприятиям // Блог Femida Justice. – 2024. – URL: <https://blog.femida-justice.com/>.
- 6 Arasha.kz. Экологические штрафы в Казахстане в 2025 году: что изменилось и как это повлияет на окружающую среду // Arasha.kz. – 2025. – 28 января.
- 7 Экологический кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК. – Ведомости Парламента РК, 2021 г., № 13.
- 8 Лапина М.А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения. – М.: Экзамен, 2003. – 286 с.
- 9 DKNews. Выбросы в природу: деньги на штрафы // DKNews.kz. – 2024. – URL: <https://dknews.kz/ru/chitayte-v-nomere-dk/354862-vybrosy-v-prirodu-dengi-na-shtrafy>.
- 10 OECD. OECD Environmental Performance Reviews: Kazakhstan 2019. – Paris: OECD Publishing, 2019..
- 11 UNECE. Third Environmental Performance Review of Kazakhstan: Synopsis. – Geneva: United Nations, 2019..
- 12 Кравцова Е.А. Проблемы возмещения экологического вреда // Вестник университета. – 2018. – №3.
- 13 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК.
- 14 Балабиев К.Р., Кайпбаева А.О. Особенности административной ответственности за совершение экологических правонарушений в Республике Казахстан // Вестник науки и образования. – 2016.
- 15 OECD. Responsible Business Conduct for Sustainable Infrastructure in Kazakhstan, Mongolia and Uzbekistan. – Paris: OECD Publishing, 2024.
- 16 Анисимов А.П., Устюкова В.В., Чикильдина А.Ю. Эколого-правовая ответственность за причинение вреда окружающей среде: проблемы обоснования // Журнал российского права. – 2017.
- 17 Ермолаева И.Г. Характеристика административных правонарушений в сфере экологического законодательства по данным судебной практики. – 2015.
- 18 OECD. OECD Integrity Review of Kazakhstan. – Paris: OECD Publishing, 2017.
- 19 OECD. OECD Peer Reviews of Competition Law and Policy: Kazakhstan 2025. – Paris: OECD Publishing, 2025.
- 20 Ковалева И.С. Экологическое право: Учебное пособие. Курс лекций. – М., 2009.

REFERENCES

- 1 Stamkulova, G.A., & Tuleuov, A.S. (2023). Teoreticheskie osnovy ekologicheskoi otvetstvennosti [Theoretical foundations of environmental responsibility]. Vestnik KazNU. Seriya iuridicheskaya, 21–22 [in Russian].
- 2 Dubovik, O.L. (1998). Ekologicheskii prestupleniya: Kommentarii k glave 26 UK RF [Environmental crimes: Commentary to chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Spark [in Russian].
- 3 Bureau of National Statistics of the ASPR RK. (2024). Okhrana okruzhaiushchei sredy v Respublike Kazakhstan: Statisticheskii sbornik [Environmental protection in the Republic of Kazakhstan: Statistical yearbook]. Astana [in Russian].

- 4 Finprom.kz. (2024). Berehite prirodu: kolychestvo ekologicheskikh uholovnykh pravonarushenii sokratylos na 16 % [Protect nature: the number of environmental criminal offenses decreased by 16 %]. Retrieved from <https://finprom.kz/> [in Russian].
- 5 Zharkenov, A.K. (2024). Novye ekologicheskie trebovaniia i otvetstvennost za ikh narushenie v RK [New environmental requirements and responsibility for their violation in the RK]. Femida Justice Blog [in Russian].
- 6 Arasha.kz. (2025). Ekologicheskie shtrafy v Kazakhstane v 2025 году [Environmental fines in Kazakhstan in 2025]. Retrieved from <https://arasha.kz/> [in Russian].
- 7 Ekologicheskii kodeks Respubliki Kazakhstan [Environmental Code of the Republic of Kazakhstan]. (2021). Vedomosti Parlamenta RK [in Russian].
- 8 Lapina, M.A. (2003). Iuridicheskaya otvetstvennost za ekologicheskie pravonarusheniia [Legal liability for environmental offenses]. Moscow: Ekzamen [in Russian].
- 9 DKNews. (2024). Vybrosty v prirodu: denhi na shtrafy [Emissions into nature: money for fines]. Retrieved from <https://dknews.kz/> [in Russian].
- 10 OECD. (2019). OECD Environmental Performance Reviews: Kazakhstan 2019. Paris: OECD Publishing.
- 11 UNECE. (2019). Third Environmental Performance Review of Kazakhstan. Geneva: United Nations.
- 12 Kravtsova, E.A. (2018). Problemy vozmeshcheniia ekologicheskogo vreda [Problems of compensation for environmental damage]. Vestnik universiteta [in Russian].
- 13 Kodeks Respubliki Kazakhstan ob admynstrativnykh pravonarusheniakh [Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses]. (2014) [in Russian].
- 14 Balabiyev, K.R., & Kaipbayeva, A.O. (2016). Osobennosti admynstrativnoi otvetstvennosti za sovershenie ekologicheskikh pravonarushenii v Respublike Kazakhstan [Features of administrative responsibility for committing environmental offenses in the Republic of Kazakhstan] [in Russian].
- 15 OECD. (2024). Responsible Business Conduct for Sustainable Infrastructure in Kazakhstan. Paris: OECD Publishing.
- 16 Anisimov, A.P., Ustyukova, V.V., & Chikildina, A.Y. (2017). Ekologo-pravovaya otvetstvennost za prychynenie vreda okruzhaiushchei srede [Environmental legal liability for causing damage to the environment]. Zhurnal rossiiskogo prava [in Russian].
- 17 Ermolaeva, I.G. (2015). Kharakterystika admynstrativnykh pravonarushenii v sfere ekologicheskogo zakonodatelstva [Characteristics of administrative offenses in the field of environmental legislation] [in Russian].
- 18 OECD. (2017). OECD Integrity Review of Kazakhstan. Paris: OECD Publishing.
- 19 OECD. (2025). OECD Peer Reviews of Competition Law and Policy: Kazakhstan 2025. Paris: OECD Publishing.
- 20 Kovaleva, I.S. (2009). Ekologicheskoe pravo [Environmental Law]. Moscow [in Russian].

Б.Т. Сабитденова¹, Д.Н. Бекежанов¹

¹Инновационный Евразийский университет, Қазақстан

Экологиялық құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілік: Қазақстандағы талдау және күшейту бағыттары

Экологиялық заңбұзушылықтардың кең көлемде орын алуы және қолданыстағы құқықтық жауапкершілік механизмдерінің жеткіліксіз тиімділігі Қазақстан Республикасында тұрақты табиғатты пайдалану үшін қауіп тудырады. 2021–2025 жылдардағы заңнамалық реформалар айыппұлдарды күшейтуді және табиғатты пайдаланушыларға қойылатын талаптарды қатандатуды қарастырғанына қарамастан, жауапкершіліктің фискалдық және компенсациялық функциялары арасындағы теңсіздік сақталады, ал айыппұлдардан алынған қаражат көбінесе қоршаған ортаны қалпына келтіруге жұмсалмайды.

Қазақстан Республикасындағы экологиялық құқықбұзушылықтарға қатысты заңдық жауапкершілік институтын кешенді талдау, қолданыстағы құқықтық механизмдердің тиімділігін бағалау және олардың халықаралық стандарттарға сәйкес жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірлеу.

Зерттеуде формалды-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық және жүйелік әдістер, сондай-ақ статистикалық деректер мен сот тәжірибесін талдау қолданылды. Арнайы назар 2021–

2025 жылдардағы заңнамадағы өзгерістерге және ЕЭЫҰ елдерінің құқықтық тәжірибесіне аударылды, оның ішінде заңды тұлғалардың қылмыстық жауапкершілігін енгізу мәселесі.

Қолданыстағы құқықтық механизмдер «қорлайтын төлейді» принципін толық жүзеге асыра алмайтыны анықталды. Жауапкершілікті күшейту шаралары ұсынылды: заңды тұлғалардың қылмыстық жауапкершілігін енгізу, тек жазалау шараларынан ынталандыруға көшу (ең жақсы қолжетімді технологияларды қолдану арқылы), құқықбұзушылықтарды цифрлық бақылау құралдарымен тіркеу және экологиялық айыппұлдардың мақсатты түрде қоршаған ортаны қорғау шараларына жұмсалуды заңнамалық бекіту. Бұл шараларды кешенді қолдану құқықтық жауапкершіліктің тиімділігін арттыруға және елдегі экологиялық қауіпсіздікті жақсартуға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: экологиялық құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілік: Қазақстандағы талдау және күшейту бағыттары.

B.T. Sabitdenova¹, D.N. Bekezhanov¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Liability for Environmental Offenses: Analysis and Directions for Strengthening in Kazakhstan

Widespread environmental violations and the insufficient effectiveness of existing legal liability mechanisms pose a threat to sustainable natural resource management in the Republic of Kazakhstan. Despite legislative reforms in 2021–2025, which introduced stricter fines and requirements for resource users, a balance between fiscal and compensatory functions of liability remains lacking, and collected penalties are often not directed toward environmental restoration.

To conduct a comprehensive analysis of the legal liability framework for environmental violations in the Republic of Kazakhstan, assess the effectiveness of current legal mechanisms, and develop recommendations for their improvement in accordance with international environmental safety standards.

The study employs formal-legal, comparative-legal, and systemic methods, as well as analysis of statistical data and judicial practice. Special attention is given to legislative changes in 2021–2025 and the experience of OECD countries, including the introduction of criminal liability for legal entities.

It was established that current legal mechanisms do not fully implement the “polluter pays” principle. Proposed measures to strengthen liability include: introducing criminal liability for legal entities, shifting from purely punitive measures to incentive-based approaches using best available techniques, employing digital monitoring tools to track violations, and legally ensuring that environmental fines are directed to conservation measures. The comprehensive application of these measures will increase the effectiveness of legal liability and improve environmental safety in the country.

Keywords: environmental law, legal liability, environmental offenses, Environmental Code of RK, damage compensation, fines, green economy.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.12.2025 г.